

Глава 13

Плак-плак-плак

«Кункунли» была самой большой таверной в главном городе Куньфу.

Ночью здесь было светло как днём, и народ сновал туда-сюда не переставая.

Вэнь Цзюаньчжи стал победителем. В таверне «Кункунли», за счёт господина Чи, уже были готовы изысканные яства и лучшие вина, заказанные ещё полмесяца назад.

Чи Фуханю отступить было некуда. Он был зол до крови из горла.

Но, поразмыслив, он понял: если бы не У Кунькунь, Вэнь Цзюаньчжи всё равно был бы ниже его. Со своими ста ядрами демонических зверей он и на коне бы его не догнал.

Чи Фухань судил по себе. Вэнь Цзюаньчжи просто повезло, а не он сам был слабее. Так чего злиться?

Подумаешь, один раз проиграл. Подумаешь, какой-то Вэнь Цзюаньчжи. Подумаешь... Ха.

Чи Фухань умел проигрывать. Он махнул рукой и, как и обещал, устроил пир в честь второго места.

Двадцать с лишним учеников обители Чуфэн, получив сообщение из нефритовой таблички, примчались на всех парах. Каждый принёс с собой в подарок доброе пожелание.

— Ай-яй-яй, надо же, второе место, а празднует с таким размахом! Какая толстая кожа! Ай-яй-яй.

— Ха-ха-ха, ты наконец-то проиграл Вэнь Цзюаньчжи! Пригвоздить тебя к позорному столбу, Чи Цюйцюй!

— Поздравляю, Вэнь Гу! Наконец-то ты как следует умыл этого негодяя... Эй, Цюйцюй, стол накрыт внутри, да? Хозяин! Мне самое дорогое, несите всё самое дорогое!

— Ха-ха-ха, просто повезло, — скромно ответил Вэнь Цзюаньчжи.

— Ха-ха-ха, не ешь — проваливай! — передразнил его Чи Цюйцюй.

Все с довольным видом вошли внутрь.

Но, войдя, они обнаружили, что на главном месте в «Кункунли» сидит, скрестив ноги, незнакомец.

Обычно это место Чи Фуханя.

Все переглянулись.

«Кто это?»

У Линчань, подперев щеку рукой, лениво сидел и, не обращая внимания на любопытные взгляды, сказал:

— Как шумно.

После состязания он хотел было вернуться с нефритовой доской на Террасу Бихань и подарить её А-сюну, но Вэнь Цзюаньчжи искренне пригласил его в «Кункунли» выпить и заодно посмеяться над Чи Фуханем.

У Линчань с радостью согласился.

Посмотреть на униженного Чи Фуханя — это стоило того.

Выслушав все «поздравления», Чи Фухань с кувшином вина сел напротив У Линчаня и, вскинув бровь, спросил:

— Тот полудемон и вправду твой друг? Владыка Чэнь ненавидит полудемонов. Если узнает, то одним ударом его убьёт.

«Кункунли» находилась в главном городе, и полудемон не осмелился пойти с ними. Он ушёл один.

— Проигравший, у тебя есть что сказать или нет? — спросил У Линчань, которому не понравился этот разговор.

Чи Фухань промолчал.

Он сменил тему:

— Каким образом ты получил от Владыки Чэня Золотой колокольчик Сымин?

У Линчань, порывшись тонкими пальцами среди украшений на поясе, наконец вытащил маленький колокольчик, который подарил ему Чэнь Шэ.

— Ты про этот?

— Да.

— А-сюн подарил, сказал, для защиты.

Чи Фухань снова позавидовал и мрачно произнёс:

— У Кунькунь, а ты и вправду мастер интриг.

У Линчань удивился.

«Что он несёт? Ничего не понимаю».

— Золотой колокольчик Сымин, — сказал Вэнь Цзюаньчжи, закончив принимать поздравления и сядя рядом с У Линчанем. Его глаза улыбались. — В Списке оружия он на семнадцатом месте, но по защите ему нет равных.

У Линчань с сомнением подёргал за верёвочку колокольчика.

«Такой сильный?»

А он думал, это просто безделушка.

«А-сюн такой хороший».

Чи Фухань всё больше убеждался, что этот человек — хитрый интриган. Будучи на пике золотого ядра, он притворялся слабаком на стадии очищения ци, чтобы обмануть всех. Имея такой мощный защитный артефакт, как Золотой колокольчик Сымин, он не стал его использовать, а предпочёл драться с ним один на один.

— Завтра снова пойдёшь на задние горы охотиться? — вскинул бровь Чи Фухань. — Сразимся ещё раз.

— Нет.

— Почему? — допытывался Чи Фухань.

У Линчань откусил пирожное. Ему понравилась лаконичная манера речи Вэнь Цзюаньчжи — так он не выдавал своего незнания языка Куньфу.

— Малая обитель Фэньюй, завтра экзамен, хочу получить высший балл, показать А-сюну, чтобы похвалил.

Чи Фухань удивился.

Вэнь Цзюаньчжи перестал пить и изумлённо посмотрел на него:

— Ты в Малой... Малой-малой обители?

— Не так много «малой», одна «малая».

Вэнь Цзюаньчжи промолчал.

Они переглянулись.

Чи Фухань быстро всё понял и хмыкнул.

«Владыка Чэнь, должно быть, раскусил его притворство и интриги. Он даже не пустил его в Академию Сычжо, а сослал в Малую обитель Фэньюй, чтобы с глаз долой, из сердца вон».

Ученики пили и ели, как следует погуляв за счёт Чи Фуханя.

Ближе к ночи один красивый ученик, охмелев, не удержался и подошёл к У Линчаню. Раскрыв веер, словно павлин, он произнёс:

— Я ещё не встречал в Куньфу красавца со столь утончённой и благородной внешностью. Осмелюсь спросить, как ваше имя?

— Перестань паясничать, убирайся, убирайся, убирайся, — нахмурился Вэнь Цзюаньчжи.

У Линчаню же было всё равно, ведь его хвалили.

— У Кунькунь. Можешь не кланяться.

— Прекрасное имя, Кунькунь...

— Ты устал, убирайся, — нетерпеливо сказал Вэнь Цзюаньчжи.

Тот, словно не слыша, с улыбкой достал из рукава свиток с портретом и протянул его У Линчаню:

— Не знаю, будет ли у меня в будущем возможность поупражняться с Кунькунем в искусстве Дао?

В Куньфу подарить портрет означало скрытое признание в любви.

Чи Фухань, нахмурившись, наблюдал.

В Пустоши Куньфу ценилась сила. Таких красивых и изнеженных, как У Линчань, здесь не было.

Без защиты Владыки Чэня У Кунькунь был бы лёгкой добычей для любого. Пусть сейчас его и защищал Золотой колокольчик Сымин, но рано или поздно какой-нибудь сильный демон силой завладеет им.

У Линчань не знал обычаев Пустоши Куньфу. Видя, что у того нет злых намерений, он сказал «о» и протянул руку, чтобы взять портрет.

Глаза того ученика загорелись.

«Неужели так легко?»

Вэнь Цзюаньчжи хотел было его остановить, но тут с грохотом распахнулась дверь таверны.

Все обернулись на звук и замерли.

Была глубокая ночь, шёл дождь. Пронизывающий ветер принёс с собой сырость и шум капель.

Сюнь Е в чёрной одежде, защищённый от дождя заклинанием, прислонился к дверному косяку и, вскинув бровь, произнёс:

— О, а здесь весело.

На мгновение в таверне воцарилась тишина, а затем все как один вскочили и закричали:

— Господин Сюнь!

Большинство учеников обители Чуфэн почитали Чэнь Шэ и, конечно, знали о славе Сюнь Е, второго по силе убийцы.

Но Сюнь Е либо сражался со зверьми в Ванлэин, либо находился рядом с Чэнь Шэ и редко появлялся на людях. Увидев его вживую, юнцы чуть не подпрыгнули от восторга.

— Господин Сюнь, как вы здесь оказались?!

— Неужели и его пригласил Чи Цюйцюй?!

— Первый в списке, мы раскаиваемся!

Чи Фухань с удивлением поднялся и пошёл навстречу, стараясь сохранять спокойствие, хотя в душе ликовал.

— Господин Сюнь, прошу! Вы здесь по какому-то важному делу?

— Да, — сказал Сюнь Е. — Я пришёл по приказу Владыки Чэня забрать юного господина домой.

Все снова замерли.

Чи Фухань не сразу понял, что «юный господин» — это У Кунькунь, и изумлённо обернулся.

«Владыка Чэнь... послал за ним людей?!»

У Линчань, держа чашку, отпил вина. Он пил впервые и, не ожидая такого вкуса, сморщился и с громким вздохом проглотил. В животе разлилось тепло.

— Но я ещё не наигрался, — сказал У Линчань, которому не хотелось выходить под дождь. — Можно я вернусь попозже?

Сюнь Е подошёл, держа в руках белоснежную накидку.

— Владыка Чэнь приказал вернуться немедленно.

— А можно я возьму с собой кувшин вина? — поторговался У Линчань.

— Можно, — на удивление добродушно согласился Сюнь Е. — Я понесу его для юного господина.

У Линчань, конечно, не собирался нести его сам. Вставая, он с подозрением посмотрел на Сюнь Е.

В прошлый раз, когда Сюнь Е так загадочно улыбался, он отвёл его в Малую обитель Фэньюй.

«Что случилось на этот раз?»

Сюнь Е взял вино и под мёртвую тишину накинул на плечи юного господина накидку, заботливо поправив выбившиеся из-под неё длинные волосы.

У Линчань направился к выходу.

Сюнь Е последовал за ним. Проходя мимо ученика с портретом, он сузил глаза и щёлкнул пальцами.

Вспыхнуло пламя и в мгновение ока превратило портрет в пепел.

Тот ученик вздрогнул.

— Похоть глаза застила, жить надоело? — с улыбкой сказал Сюнь Е, похлопывая его по щеке с каждым словом.

Тот, то бледнея, то краснея от страха, замотал головой, не смея произнести ни звука.

С тех пор как Сюнь Е вошёл в таверну, все, словно во сне, наблюдали за тем, как он, не обращая ни на кого внимания, взял вино, накинул накидку и сжёг портрет.

Когда дверь с грохотом закрылась, все очнулись и разразились недоверчивыми криками.

— Это был... господин Сюнь?

— Юный господин? Какой юный господин?! Неужели тот самый пропавший У Кунькунь?!

— Демонические боги! Что творится! Неужели в Куньфу грядут перемены?!

Чи Фухань, глядя на закрытую дверь, стоял как громом поражённый.

«Владыка Чэнь... слишком уж снисходителен к этому юному господину, который может отобрать у него трон».

У Линчань, ничего не подозревая, напевая под нос песенку, в сопровождении Сюнь Е вернулся на Террасу Бихань, по дороге болтая с ним.

— Я же не ребёнок, а А-сюн так волнуется, что даже тебя за мной послал.

— Юный господин — особа знатная, так и должно быть.

Сюнь Е проявил к самолюбованию юного господина У огромное терпение и даже с жалостью посмотрел на него, надеясь, что тот и дальше сможет так же улыбаться.

На Террасе Бихань сегодня не было снега.

У Линчань, держа в руках нефритовую доску размером с ладонь, с радостью пробежал по длинному коридору. Ещё не войдя, он уже закричал:

— А-сюн, А-сюн, А-сюн!

Дверь была не заперта. У Линчань беспрепятственно вбежал внутрь.

— А-сюн, я сегодня своими силами для тебя... ух?

Терраса Бихань, словно вырезанная из нефрита, была наполнена прохладой и походила на место для уединённых практик.

В прошлые дни, когда У Линчань бывал здесь, он чувствовал лишь холод от снега, который быстро проходил, стоило сесть на циновку.

Сегодня, хоть снега и не было, главный зал Террасы Бихань был покрыт инеем, а с потолка свисали ледяные сосульки, острые, как мечи. Весь зал был пропитан убийственной аурой.

Чэнь Шэ сидел на нефритовом возвышении. Белоснежная завеса перед ним была покрыта инеем.

У Линчань без причины вздрогнул.

Любой другой на его месте, увидев такую странную картину, насторожился бы и испугался, но У Линчань лишь плотнее закутался в накидку, подбежал и заботливо спросил:

— А-сюн? Ты медитируешь?

— Слышал, ты сегодня из-за полудемона с Чи Шуаном подрался, — произнёс Чэнь Шэ. Его голос, лёгкий и бесстрастный, эхом разнёсся по залу, словно он спрашивал о домашних заданиях.

Но У Линчань остро почувствовал, что между ним и А-сюном возникла какая-то преграда. Он подумал, ахнул и, подбежав к нефритовому возвышению, просто отодвинул белоснежную завесу, что их разделяла.

— Так преграды больше нет.

У Линчань успокоился.

— Чи Цюйцюй? Да, да, я его даже победил и отобрал у него нефритовую доску!

Чэнь Шэ, проигнорировав его явную просьбу о похвале, равнодушно спросил:

— Ты знаешь, кто такие полудемоны?

У Линчань, не получив похвалы, не расстроился. Он сел на циновку перед Чэнь Шэ и послушно ответил:

— Дети, рождённые от людей и демонических зверей, называются полудемонами... Эй, а почему не полулюдьми?

— Полудемоны — самые коварные, хитрые и жадные существа в мире, — с улыбкой мягко сказал Чэнь Шэ.

У Линчань замер.

— В их жилах течёт кровь демонических зверей, они подлы и грязны, — продолжал Чэнь Шэ. — Но они могут носить человеческую личину, притворяться безобидными и благочестивыми, а на самом деле лишь выжидают момента, чтобы пожрать твою плоть и кровь.

У Линчань не совсем понял эти сложные слова, но почувствовал, что это не комплименты, и к тому полудемону, которого он знал, они никак не относились.

— Козлик не такой.

Услышав это «Козлик», Чэнь Шэ слегка вскинул бровь.

— Ты про него?

У Линчань проследил за пальцем Чэнь Шэ и замер.

Полудемон, который ушёл один, теперь лежал на полу, связанный по рукам и ногам, с закрытыми глазами, без сознания.

У Линчань вздрогнул.

— А ты знаешь, что такое демоническая ци? — спросил Чэнь Шэ, схватив У Линчаня за руку, когда тот попытался встать.

У Линчань с сомнением посмотрел на Чэнь Шэ. Ему показалось, что А-сюн сегодня какой-то не такой.

— Ну... это из кровавого моря в Ванлэин, запретная вещь, которую используют для развития демонические звери.

— Угу, значит, ты знаешь, что её используют демонические звери, — усмехнулся Чэнь Шэ и медленно произнёс: — Тогда можешь сказать А-сюну, зная, что демоническая ци — запретная вещь, почему ты осмелился впустить её в свой даньтянь?

У Линчань растерялся.

Он с детства редко общался с обычными людьми и не всегда понимал скрытый смысл в их словах. Лишь спустя некоторое время он осознал.

Чэнь Шэ его допрашивал.

— А почему нельзя? — не понял У Линчань. — А-сюн сказал, что это запретная вещь, нельзя покупать и продавать. Но мне её подарили, я смог её использовать и никому не навредил.

— У Кунькунь, — голос Чэнь Шэ стал ледяным.

Духовная сила вырвалась из-под контроля, и все ледяные сосульки в зале с грохотом посыпались вниз.

Сюнь Е затаил дыхание, не смея произнести ни звука.

Он никогда не видел Владыку Чэня в таком гневе и, забыв о зрелище, лишь надеялся, что У Линчань, как и в прошлые разы, начнёт капризничать и дурачиться, и, возможно, избежит наказания.

— Я не ошибся, — не испугался У Линчань, хмурясь всё сильнее. — Твой хваленый первый в списке — так себе, ничтожество. Демоническая ци помогла мне победить, значит, это хорошая вещь. Я не крал, не грабил. Отпусти Козлика.

— «Хорошая вещь», которая заставляет тебя терять рассудок, — Чэнь Шэ схватил У Линчаня за запястье, и его духовная сила мгновенно пробежалась по его меридианам. — Одна капля демонической ци достаточна, чтобы покрыть тебя ранами и разорвать твои духовные каналы. Рискуя получить тяжёлые травмы, чтобы победить, — чего ты этим добился?

— Нефритовой доски, седьмой в списке! — громко сказал У Линчань.

— Безделушка, какая от неё польза? — спросил Чэнь Шэ.

У Линчань вдруг замер.

— Чи Шуан на среднем этапе золотого ядра, твоего Сюаньсяна было бы достаточно, чтобы с ним справиться, зачем было самому... — холодно сказал Чэнь Шэ.

Внезапно он почувствовал на тыльной стороне ладони что-то горячее.

Сюнь Е тихо ахнул.

У Линчань плакал.

Все вопросы Чэнь Шэ замерли на его губах.

— Ты...

У Линчань, не то от злости, не то от обиды, а может, оттого, что хотел обругать Чэнь Шэ, но не знал языка Куньфу, задыхался. Грудь его сдавило, и из глаз хлынули слёзы.

Небожитель У с самого детства не терпел такого отношения. Он задрожал всем телом и, не сдержавшись, выпалил на языке Союза Бессмертных:

— Ты меня ругаешь?! Чи Цюйцюй тоже меня ругал! Это он меня спровоцировал, я лишь принял

вызов, а ты, не разобравшись, ругаешь только меня! Я использовал демоническую ци, и что с того?! Такую хорошую вещь я и впредь буду использовать! В крайнем случае, убей меня!

Сказав это и увидев недоумевающее лицо Чэнь Шэ, У Линчань почувствовал, как боль в груди усилилась.

Все те раны, которые он старался не замечать, словно закричали разом, заставляя его побледнеть. Во рту появился привкус крови.

Нефритовая доска выпала из его рук.

То, что ещё недавно казалось таким прекрасным, седьмой артефакт в списке, теперь, словно игла, вонзилось ему в сердце.

«Чэнь Шэ она не нужна», — подумал У Линчань.

«И правда, Владыка Демонов Пустоши Куньфу, чего ему не хватает?»

— Кунькунь... — Чэнь Шэ протянул к нему руку.

У Линчань отшвырнул её, вскочил, пнул лежащую на полу нефритовую доску и, сдерживая слёзы, сказал:

— Это тебе, Владыка Чэнь не хочет — выбрось.

Чэнь Шэ замер.

У Линчань, подарив подарок, с бесстрастным лицом сбежал с нефритового возвышения, на ходу убирая бесчувственного полудемона в пространство Сюаньсяна, и, развернувшись, ушёл.

Чэнь Шэ опустил голову, словно разглядывая нефритовую доску.

Не успел он опомниться и позвать У Линчаня обратно, как снаружи послышался торопливый топот.

У Линчань вернулся.

— Кунь...

У Линчань, с лицом, мокрым от слёз, бросил в него ещё что-то и, плача, громко закричал:

— Я тебя ненавижу!

— на этот раз на языке Куньфу, чтобы Чэнь Шэ наверняка его понял.

Чэнь Шэ промолчал.

Прокричав это, У Линчань, всхлипывая, выбежал из зала.

Чэнь Шэ, ошеломлённый, на мгновение замер, а потом опустил голову.

У Линчань бросил ему маленький колокольчик, который он сам ему подарил.

<http://bllate.org/book/16997/1583202>